

КАЖДЫЙ раз приход в театр, зрители с волнением заглядывают в программу—кто из любимых актеров играет сегодня? В числе их—заслуженная артистка республики Лариса Борисовна Орловская. После спектакля «Старая дева» И. Штока, где она с покоряющей силой правды создала образ Прасковьи, захотелось поговорить с ней, узнать, какими путями рождаются образы, которые надолго остаются в памяти.

И вот я в гостях у Ларисы Борисовны. Передо мной—груда альбомов со снимками, пачки рецензий, связи программ, афиш. Вместе листаем пожелтевшие странички. Мелькают годы, роли. Прошу Ларису Борисовну рассказать о начале своего творческого пути.

—Я была актерским ребенком,—говорит она.—Отец и мать тоже вышли из актерской семьи. Как видно, наследственная тяга к сцене с раннего возраста дала о себе знать—пяти лет я вышла на сцену. А в 15 лет уже была полноправным членом труппы Керченского театра и училась в студии, где преподавали Владимир и Виктор Петипа.

Молодость

Лариса Борисовна берет пачку программ.

—Были спектакли, где играла вся наша семья: отец, мать, я, а потом и муж.

Читаю программу спектакля «Последняя жертва». Лариса Борисовна в роли Юлии Тугиной; Дульченского исполняет Арский, муж актрисы; Глафиру Фирсовну играла Ларина, ее мать, Фрола Федулыча — Орловский, ее отец. Вся семья была занята также в спектаклях «Слава» Гусева и «Опасный поворот» Пристли.

—Лариса Борисовна, а с каких ролей вы начинали? Какая роль самая любимая? Что мечтаете сыграть?

Очень скромно и просто отвечала она на десятки моих «как, и почему». И передо мной вырисовывался облик актрисы—труженицы, мастера, со всем обаянием таланта, помноженного на кропотливый труд и беззаветную преданность искусству.

Первые же роли—Варя в спектакле «Вишневый сад», Валя в «Платоне Кречете» — принесли признание юной артистке. Затем последовали роли, главным образом, классического репертуара. Сценическая внешность и все то, что на языке актеров называется «фактура», наиболее выгодным образом отличало актрису и давало возможность использовать ее именно в классическом репертуаре: Луиза—«Коварство и любовь», Анисья—«На золотом дне», Ольга—«Светит да не греет», Лидия—«Бешеные деньги»... Всех ролей не перечислить. И все—разнообразные, требующие больших внут-

ренних страстей и свидетельствующие о незаурядном творческом диапазоне исполнительницы.

В становлении актрисы сыграла значительную роль ее мать, Клавдия Петровна Ларина, известная характерная актриса, которая стала для дочери наглядной школой мастерства.

Время работы в театре Йошкар-Олы пришлось на годы войны.

Актриса вспоминает, как вместе со своими товарищами выезжала к раненым бойцам. Чрезмерная загруженность в работе плохо отразилась на здоровье, но она не оставила театр, считала себя мобилизованной. Эта беззаветная преданность театру проходит через всю жизнь актрисы.

—Театр—мой дом,—говорит она.—Как бы не было плохо в жизни, как бы не было трудно и одиноко, но если в театре хорошо, если роль удастся, то я по-настоящему счастлива...

С 1948 года Орловская работает в Златоусте. Христина—«Заговор обреченных», Агафья Тихоновна—«Женитьба», Софья—«Зыковы», Панова—«Любовь Яровая», Кручинина—«Без вины виноватые»... Лариса Борисовна прочно завоевывает ведущее положение в театре и симпатии зрителей. Признание рождалось в упорном труде. Приходила на помощь наблюдательность, общение с людьми. Лариса Борисовна часто появлялась на заводах и в общежитиях с лекциями по вопросам искусства. Все это давало пищу творческой фантазии и в соединении с мастерством неизменно приводило к успеху. Репертуар актрисы говорит о ее широком творческом диапазоне. Актерская и общественная деятельность Орловской по заслугам была оценена общественностью—в 1960 году ей было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

За последнее десятилетие актриса сыграла немало ролей. Одни принесли удовлетворение, многие—успех, другие не оставили следа в ее творческой биографии, но в каждой роли Лариса Борисовна оставалась мастером ищущим, что донести до зрителя.

Работа с режиссером М. Лотаревым принесла Орловской большое творческое удовлетворение.

—Он «открыл» меня,—говорит она.

«Открытие» состоялось в спек-

такле «Обуховке нужны чудачки», где Лариса Борисовна играла Сидориху. Актриса, воспитанная на классическом репертуаре, вдруг получила комедийную роль. И снова поиск, поиск, поиск. Режиссерская фантазия, энергия, вкус М. Лотарева нашли благодатную почву. Конечно, не сразу все получилось. Приходилось от многого отказываться, что-то ломать. Для своей героини актриса отобрала яркие, сочные краски, наделив ее народным юмором и добротой. За комедийностью внешней формы чувствовалось биение и теплота живого человеческого пульса.

Одна из этапных ролей Орловской—роль Танкабике в спектакле «Ночь лунного затмения». Здесь она очень точно прочертила линию внутренней драмы Танкабике, женщины, привыкшей жить по старым законам, но преступившей их. Роль Танкабике глубоко трагедийная, и можно было бы увлечься внешним рисунком, но Орловская избежала этого.

Последняя работа Орловской—Прасковья в «Старой дева» И. Штока. И снова открытие. Зрители увидели простую русскую женщину, мягкую, женственную и в то же время страстную, неуемную в своем желании делать добро. Актриса не боится быть некрасивой, это с лихвой компенсируется красотой ее души.

...От театрального архива мы перешли в гостиную, где Лариса Борисовна продолжила свой рассказ о себе.

—Скоро мне исполняется пятьдесят лет.—Голубые глаза слегка подернулись грустью, но увидев мой изумленный взгляд, лукаво улыбнулись.

—Да, пятьдесят. Из них тридцать пять отдано сцене...

Я смотрю на нее с восхищением. Эта женщина выбрала одну из труднейших профессий, полностью отдала себя ей и осталась все такой же молодой, красивой, какой смотрела на меня с фотографий десятилетней давности. Мне понятен секрет ее молодости: он в неустанном творческом горении, которым она заражает и молодежь театра, помогая ей в работе над ролями.

Актриса Орловская находится в полосу расцвета своего таланта и впереди у нее еще много ролей, в которых она принесет немало радости зрителям.

В. ДАЛЬСКАЯ,
актриса драмтеатра.

На снимке: Л. Б. ОРЛОВСКАЯ.